

Иван, или об ответственности

Текст Евгения Логинова

Иллюстрация Елены Колесниковой

Этот текст является результатом размышлений о статье Сергея Левина, опубликованной в этом номере, попыток разобраться в проблеме тождества личности и изучения моральной философии. Я также благодарен Андрею Мерцалову за то, что помог мне улучшить мои рассуждения.

Если бы я выбрал для своего рассуждения форму современной академической статьи, то назвал бы его «Метафизика качественного тождества и моральная ответственность». Этому я предпочел форму диалога, подчеркивая промежуточный характер своего вывода, что никак не снимает с меня ответственности за концептуальные ошибки, случись читателю обнаружить в тексте таковые. Я также укажу четыре текста, релевантных для понимания моего: [Shoemaker 1970], [Narveson 1985], [Рассел 2007], [Левин 2018].

Увы, мне пока не удалось разрешить проблему тождества личности. Но я думаю, что один из вариантов ее решения неверен, и ниже вы найдете для того основания. Этот вариант — теория, утверждающая, что

личность А является тождественной личности В, тогда и только тогда, когда личность А и личность В являются качественно тождественными. Я буду называть это теорией качественного тождества. Из нее следует, что если все мои личностные черты (память, привычки, характер, манеры и т.п.) скопировали и реализовали бы на компьютере, то у меня появилась бы компьютерная копия. В этом случае, я мог бы обезопасить себя, ведь смерть тела не будет окончанием жизни моей личности. Ниже я покажу, почему это является заблуждением. Диалог ведут два персонажа: Кристина и Иван. Кристина придерживается анимализма, теории, согласно которой мы — это наши организмы. Иван разделяет теорию качественного тождества.

Иван: Почему бы не принять теорию качественного тождества? Вскоре мы сможем переносить сознание на компьютер. Это же настоящее бессмертие, цифровое! Если метафизика будет тому противоречить — тем хуже для метафизики.

Кристина: Считаешь ли ты, что это цифровое существо, будем называть его призраком, будет в праве распоряжаться собственностью человека, чьим призраком оно является?

Иван: Конечно!

Кристина: И за преступления, совершенные человеком, ее также нужно карать?

Иван: Да.

Кристина: То есть ты согласен, что тождество личности нужно для моральной ответственности?

Иван: Да, я так считаю. Ты не согласна?

Кристина: Скажем так, я сомневаюсь. Я думаю, что вопрос о тождестве личности является метафизическим, а от метафизики нет прямого перехода к этике. Вопрос о морали является вопросом о власти. Так, я думаю, что вопрос о правоспособности призраков будет решен не в дискуссиях на философских кафедрах, а в судах. Решение будет зависеть от баланса интересов наиболее крупных держателей капитала. Принятое решение через некоторое время станет здравым смыслом цивилизованных людей. Но я хочу понять твою позицию. Предположим, что сегодня мы создадим призрака выдающегося политика. Его тело умрет. После этого мы узнаем, что до создания призрака этот человек совершал ужасные преступления. Мы должны покарать призрака?

Иван: Думаю, что должны. Ограничить ему доступ в Сеть, может, подвергнуть киберпсихологическому лечению.

Кристина: Но ведь призрака не совершал преступлений. Его компьютерный мозг никогда не находился в состоянии, прямо предшествующем принятию решения о совершении преступления. То, что он что-то помнит, ничего не доказывает. У Сидни Шумейкера есть понятие квазивоспоминания — это воспоминания о состояниях, которые переживали мы или кто-то другой. И у нас, и у призрака в этом смысле квазивоспоминания, только наши отсылают к нашим прошлым состояниям, а его — к чужим.

Иван: Это не имеет значения. Призрака помнит об этом, и его ценности таковы, что позволили ему в прошлом переступить закон.

Кристина: Не значит ли это, что мы должны покарать всех людей с такими ценностями? Это же полиция мыслей. Ответственность вменяется за преступления, а не за мысли о них.

Иван: Ценности — это нечто уникальное, у других людей могут быть похожие, но тут именно эти, те, что привели к преступлению политика.

Кристина: Не кажется ли тебе, что это скользкий вопрос? Но допустим. Даже если это так, то какая этическая теория позволит нам так взглянуть на ответственность?

Иван: Мне кажется, что такой взгляд интуитивно приемлем. Но если для тебя это не так, то, пожалуй, хорошим кандидатом будет тезис об этической супервентности. Он говорит, что невозможно, чтобы А и В полностью совпадали в физическом плане и чем-то отличались в плане ценностей. Обсуждая его, философы различают исторические объекты и ценностные (этические и эстетические) объекты. Так, полная копия «Мерцающей субстанции» Поллака считается эстетически тождественной оригиналу этой картины, хотя исторически это разные объекты: одну нарисовал, скажем, Шарль Боннэ, а вторую — сам Поллок. Я бы применил эту теорию для поддержки своего взгляда на тождество личности.

Кристина: Это интересно, и в литературе о тождестве личности я никогда такого ответа не видела. Впрочем, не так уж и много я ее читала, честно говоря. Но все же, скажи мне, как далеко в данном случае должно простираться качественное тождество призрака и человека, чтобы этого было достаточно для тождественности их личностей?

Иван: Не понимаю вопроса.

Кристина: Я имею в виду: должно ли быть взаимно однозначное соответствие между множеством качеств призрака и множеством качеств человека?

Иван: Да, в момент творения призрака должно быть полное соответствие. Позднее, после смерти человека, призрака, конечно, приобретет новые качества, ведь у него будет на то потенциально бесконечная жизнь. То есть тут нужно делать поправку на временной аспект. Так, разумеется, нет полного совпадения моих

качеств с качествами того Ивана, каким я был десять лет назад. Например, у меня есть работа, а у него нет. Он должен ходить в школу, а я нет. Но между нашими качествами есть преемственность и существенные пересечения.

Кристина: Вот как. Давай я попробую суммировать твою теорию. Диахроническое тождество обеспечивается тем, что между личностью А1 и личностью А2 существует психологическая преемственность в том смысле, что качества из набора А1 эволюционируют в качества из набора А2. В момент создания призрака А и его призрак обладают одинаковым набором свойств, что и обеспечивает тождество их личностей. Верно я тебя поняла?

Иван: Да, вполне. Добавлю только, что после создания призрака у нас есть два варианта: либо мы синхронизируем его с человеком, и пока тело живет, личность одновременно существует в двух местах, либо мы сразу убиваем тело, и призрак продолжает жить. Иначе тождество очень быстро будет разрушено, так как человек и призрак будут действовать в разных средах, отвечать на разные стимулы и, следовательно, довольно быстро станут разными личностями.

Кристина: Поняла тебя. Но все же меня беспокоит то, что качественного тождества не так-то просто добиться. Например, у призрака будет свойством «быть реализованным на компьютере», а у человека — «быть реализованным на мозге». Будут различия в пространственном отношении и тому подобное.

Иван: Ну, пространственные различия тут нерелевантны, важны качества сознания, психики, памяти — нечто ментальное. Хотя само по себе различие ментального и нементального — дело темное. Нам нужно, например, свойство «Быть добрым», ментальное оно или нет. Так что я понимаю, что ты имеешь в виду. Предположим у призрака есть свойство «видеть эту книгу в такой-то перспективе», а у человека — «видеть эту книгу в иной перспективе». Их пространственное различие определяет ментальные различия, ведь «видение из определенной перспективы» — это ментальное свойство. Так ты это понимаешь?

Кристина: Пожалуйста.

Иван: Не возражаешь, если мы немного займемся метафизикой?

Кристина: С удовольствием.

Иван: Говоря о качественном тождестве, мы имеем в виду тождество качеств, и ничего более. Твой вопрос исходит из смешения различия между свойствами (или качествами, я буду использовать эти слова как взаимозаменяемые) и отношениями. По-моему же, вещи вроде «иметь работу» или «совершить преступление», как и «видеть эту книгу в такой-то перспективе» являются отношениями, а «быть добрым» или «быть 27 лет от роду» — это свойства.

Кристина: Мне кажется, что и то, и то может быть выражено одноместным предикатом, а все, что может быть так выражено, является свойством.

Иван: Я согласен с тем, что тому нас учит логика предикатов первого порядка, но из того, что нечто может быть как-то выражено, не следует, что оно таково по своей сути.

Кристина: Может, и не следует. Но это ведь очень хорошая логика.

Иван: И все же инструмент есть просто инструмент, даже хороший. Давай во всяком случае исследуем этот вопрос. Получается, что ты отрицаешь реальность отношений, считая их сводимыми к свойствам?

Кристина: Получается, что так. Мы можем называть какие-то свойства реляционными, сути это не меняет.

Иван: Я об этом думаю иначе. Я считаю, что существуют убедительные основания полагать, что отношения реальны и не сводимы к свойствам. Я заимствую аргументацию у Бертрانا Рассела и изложу ее так, как понимаю. Проанализируем суждение «Сталин любил Ленина». Есть три возможных варианта этого анализа: плюралистический, идеалистический и реалистический. Первый ты уже представила: можно сказать, что существует два индивида, Сталин и Ленин, первый обладает свойством «быть тем, кто любил Ленина», а второй — свойством «быть любимым Сталиным». Однако такой подход наталкивается на следующую трудность. Исходное суждение указывает на некую связь между индивидами, любовную. А плюралистический анализ этой связи не учитывает. Если предполо-

жить, что связь существует не между индивидами, но их свойствами, то нужно понять, что это за связь. Если мы постулируем ее как нечто реальное, то покидаем плюралистический подход. Если же нет, то сталкиваемся с бесконечным регрессом: связи нет на уровне индивидов, нет на уровне свойств, нет на уровне свойств свойств и т.п. Можно было бы прибегнуть к предустановленной гармонии, чтобы спасти ситуацию, но это слишком экстравагантно. Словом, плюрализм не годится. Монизм ничем не лучше, ведь он утверждает, что тут нет двух индивидов, есть лишь один Сталин-любовь-Ленин. Но это значит, что из того, что Сталин любит Ленина, должно сделать, что Ленин любит Сталина, а это неверно. Значит, у нас нет иного варианта, кроме как признать реальность отношений.

Кристина: Это довольно тяжеловесное рассуждение, но вроде бы я все поняла. Нельзя сказать, что я готова сходу согласиться, многое вызывает у меня вопросы. Например, нет ли тут предвосхищения основания: не предполагает ли Рассел реальность отношений в своей критике плюрализма? Но, думаю, на это можно как-то ответить. Я готова временно согласиться с тобой for the sake of argument. Что же, по-твоему, из этого следует?

Иван: Это позволяет мне сказать, что хотя призраки и человек находятся в разных системах отношений, у них могут быть одинаковые свойства.

Кристина: Ага. А не растворяешь ли ты таким образом свойства в отношениях? Ведь прием с реальной связью может работать и на том, что ты бы хотел считать свойством. Вот, например, «У Сталина был талант организатора». Это же качество? Но его можно понимать как реальную связь между Сталиным и теми, кто испытал или мог испытать на себе действие его таланта. Все, что бы ты ни назвал свойством, даже внутренним свойством, я берусь твоей же методикой переделывать в отношение.

Иван: Тут я вынужден повториться: из того, как нечто может быть как-то выражено, не следует, что оно таково по своей сути. Я готов согласиться, что в принципе внутренних свойств не существует или во всяком случае с тем, что нет оснований для их постулирова-

ния. Однако я считаю, что мы должны различать два вида отношений: чистые и нечистые. Чистыми отношениями я буду называть такие отношения, в которых реляты четко определены. Вот, например, Сталин и Ленин есть два хорошо определенных релята отношения любви. Каждый из них индивидуирован во всяком случае именем собственными, и достаточно убрать одного из них, чтобы отношение распалось. Нечистыми же я буду называть такие отношения, для которых хотя бы один релят специфицирован плохо, как в примере про организаторский талант. «Сталин» — это хорошо специфицированный релят. Но термин, обозначающий второй релят этого отношения, отсылает к потенциально бесконечному количеству объектов. Мы даже не можем с надежностью ограничить их людьми. Хороший организатор может и коров организовать, и производства, и время, а может даже и пришельцев. Нечистые отношения я также называю качествами или свойствами, просто для удобства. Но по сути это вырожденные отношения.

Кристина: Итак, ты предлагаешь подпереть теорию качественного тождества тезисом моральной супервентности и реализмом Рассела.

Иван: Ты все верно поняла. Я бы только говорил о «тезисе о реальности отношений», ведь в данном случае я не настаиваю на историко-философской точности презентации расселовской позиции.

Кристина: Принято. И все равно я сомневаюсь в том, что даже эти две подпорки могут выдержать груз моральной ответственности, который ты взвалил на тождество личности. Предположим, что «Сталин помог Ленину организовать революцию». Предположим, что мы считаем, что это хорошее действие и заслуживает одобрения. Тогда это пример положительной моральной ответственности, мы должны хвалить Сталина за помощь Ленину. Но ведь это пример чистого отношения, то есть, по твоей теории, оно не участвует в организации качественного тождества. А значит его нельзя перенести в призрака. И так будет с многими значимыми для моральной ответственности событиями: убийством, воровством, предательством и тому подобным. То же будет со многими менее радикаль-

ными примерами. Я согласна, что мы можем создавать призраков по образу и подобию людей, делать их добрыми и злыми, щедрыми и скупыми, храбрыми и трусливыми. Но мы не сможем заставить их принимать наказания за наши преступления или получать похвалу за наши добрые дела.

Иван: Мне нравится, то, что ты говоришь. Я подумаю, как мне надлежит ответить, и расскажу тебе завтра.

Кристина: Да, так поступим, Иван. Я приду к тебе завтра, если получится.

Библиография

1. Narveson 1985 — Narveson J. The How and Why of Universalizability // Potter N.T., Timmons M. (Eds.) *Morality and Universality. Essays on Ethical Universalizability*. Dordrecht: D. Reidel Publishing, 1985;
2. Shoemaker 1970 — Shoemaker S. Persons and their Pasts // *American Philosophical Quarterly*. 1970. Vol. 7. No. 4. P. 269–285;
3. Рассел 2007 — Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007;
4. Левин 2018 — Левин С.М. Качественное и нумерическое тождество // *Финиковый Компот*, № 15, 2018, С. 66–69.

